

НЕКОТОРЫЕ ОШИБКИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О МОШЕННИЧЕСТВЕ

Ступников Дмитрий Вячеславович

магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, РФ, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются актуальные ошибки квалификации преступлений, связанных с хищением чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, на стадии расследования уголовного дела и передачи его в суд.

Ключевые слова: мошенничество, обман, злоупотребление доверием, санкция, ответственность, нормативно-правовой акт.

Анализ правоприменительной практики показал, что наибольшее затруднение при квалификации мошенничества вызывает отделение его от смежных составов преступлений, предусмотренных статьями главы 21 УК РФ, а также от иных (например, взяточничества). В связи с этим необходимо осветить основные ошибки квалификации при рассмотрении дел о мошенничестве.

При рассмотрении данной категории дел суды общей юрисдикции руководствуются постановлением Пленума Верховного суда от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Как уже указывалось в предыдущей главе исследования, в 2012 году УК РФ претерпел ряд изменений, которые в том числе коснулись и статьи 159. В результате этих изменений статья 159 стала выступать как общая норма, а также вступили в силу и узкоспециальные статьи по отдельным видам мошенничества (статьи 159.1-159.6 УК РФ).

На практике часто так бывает, что не во всех случаях без колебаний получается отграничить мошенничество от кражи. Если сравнить составы этих преступлений, то можно подчеркнуть, что объективная сторона кражи состоит в тайном изъятии преступником чужого имущества у потерпевшего без его на то воли и согласия. При мошенничестве же потерпевший (владелец имущества), по причине обмана или злоупотребления доверием, свободно передает это самое имущество преступнику, даруя ему право владения, пользования, управления, распоряжения данным имуществом.

Часто возникают ошибки при отделении мошенничества от кражи, ввиду того, что при совершении последней преступники часто используют обман для проникновения в место хранения имущества для его хищения.

Очевидное различие усматривается в том, что в случае совершения кражи обман или злоупотребление доверием используются как инструмент, упрощающий хищение имущества, либо для сокрытия факта хищения.

Совершая же мошеннические действия преступник использует обман или злоупотребление доверием как инструмент для получения имуществом.

В случае мошенничества обман является главным и основным способом завладения имуществом, а при краже обман – это только вспомогательный элемент, позволяющий преступнику исполнить задуманное.

Если рассмотреть данную ситуацию на примере, то очевидно, что если хищение денежных средств совершено путем изъятия их у держателя или фальшивой кредитной карты либо получение средств по такой карте произошло посредством получения их в банкомате, без пособничества сотрудника банка, то соответственно, признаки мошенничества будут отсутствовать, и такое преступление следует квалифицировать по статье 158 УК РФ.

В итоге вышесказанного, нельзя не согласиться с позицией С.А. Ворожцова о том, что «не образует состава мошенничества получение денег из банкомата или осуществление платежа по похищенной или поддельной кредитной (расчетной) карте, так как это происходит втайне от владельца банковского счета и самого банка, поскольку банковские операции осуществляются посредством электронного программно-технического устройства без участия работников кредитной организации. Обман такого средства невозможен, поэтому содеянное представляет собой кражу, а не мошенничество».

Вместе с тем, в реалиях практики также возникают проблемы при разделении мошенничества и грабежа. УК РФ в статье 161 определяет грабеж как открытое хищение чужого имущества, посягающее не только собственность, но и личные интересы граждан. Таким образом, объектом грабежа, кроме отношений собственности, может быть так же здоровье человека, тогда как объектом мошенничества может выступать только чужое имущество, либо право на имущество.

При отделении мошенничества от разбоя в практике также возникают затруднения. В частности отграничивать мошенничество от разбоя следует путем определения объективной стороны каждого из преступлений. Разбой несет в себе объективную сторону в виде создания опасности для жизни и здоровья потерпевшего в совокупности с насилием или угрозой применения насилия. В отношении мошенничества же мы ранее определили, что его объективной стороной выступает хищение чужого имущества или приобретение права на него посредством применения обмана или злоупотребления доверием потерпевшего. «При разбойном нападении насилие применяется чаще всего к собственникам имущества или к лицам, во владении, ведении или под охраной которых находится имущество. Реже подвергаются насилию третьи лица, препятствующие преступному завладению имуществом».

В отличие от мошенничества, когда потерпевший добровольно передает мошеннику имущество или право на имущество, как физическое, так и психическое насилие выступает при разбое в качестве средства завладения чужим имуществом. Если же насилие применяется как акт мести со стороны лица, безуспешно покушавшегося на совершение корыстного преступления, либо служит средством уклонения от задержания, состав разбоя отсутствует».

УК РФ устанавливает, что присвоение или растрата – это хищение чужого имущества, вверенного виновному. Отличает же данный вид преступлений от иных, в том числе и от мошенничества, что его субъект несет в себе специальный признак, а именно: фактическую возможность распоряжаться чужим имуществом, поскольку оно вверено ему для управления, хранения, ремонта, перевозки, временного пользования.

Решая вопрос об отграничении составов присвоения или растраты от кражи, суды должны установить наличие у лица вышеуказанных полномочий. Совершение тайного хищения чужого имущества лицом, не обладающим такими полномочиями, но имеющим доступ к похищенному имуществу в силу выполняемой работы или иных обстоятельств, должно быть квалифицировано по статье 158 УК РФ».

На практике также возникают затруднения при разграничении мошенничества и причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

«Предметом преступления, предусмотренного статьей 165 УК РФ выступает имущество (чаще в форме денег, хотя это и не является обязательным требованием), которое характеризуется

одновременно двумя признаками:

- 1) оно на момент совершения деяния не находится в долях собственника или законного владельца;
- 2) оно подлежит в соответствии с законом или договором передаче собственнику или законному владельцу в качестве обязательных платежей или оплаты оказанных собственником или законным владельцем услуг;
- 3) отчуждение этого имущества не изменяет стоимостных параметров, принадлежащих потерпевшему ценностей, хотя стоимость имущества должна быть увеличена в соответствии со стоимостной оценкой посягательства».

При совершении данного преступления причинение имущественного ущерба потерпевшему происходит путем бездействия преступника, который не выполняет свою обязанность по передаче денежных средств лицам, которым они предназначены. В данной ситуации преступник, в отличие от мошенничества, не изымает чужого имущества и таким путем не обогащается.

В заключении хотелось бы отметить, что проблема квалификации мошенничества и отделения его от смежных составов преступлений и от иных преступлений была и остается актуальной и по сей день.

Само по себе мошенничество является достаточно сложной формой преступления, способы совершения которого распространяются и на иные виды преступлений, в результате чего затрудняется их разграничение с этими составами на практике.

Для правомерного отделения мошенничества от иных преступлений необходимо в каждом отдельном случае выявить не только объект и предмет преступного посягательства, но и отдельные субъективные признаки деяния, такие как направление умысла.

Список литературы:

1. Бриллиантов, А. В. Освобождение от уголовной ответственности с учетом общей судебной практики / А.В. Бриллиантов. - М.: Проспект, 2018
2. Михайловская Ю.В. Мошенничество и его профилактика. М., 2015.
3. Розенко С.В., Мурзина К.А. Особенности квалификации мошенничества по уголовному законодательству РФ. 2019г.
4. Тихомирова, Л. В. Освобождение от уголовной ответственности и от наказания. Правовые акты и практика их применения / Л.В. Тихомирова. - М.: Издание Тихомирова М. Ю., 2019.